

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 424–431
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 424–431
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-424-431>, EDN: GGCMCC

Научная статья
УДК 334.7(470.1/.2+470.4/.5)

Кустарно-промысловая кооперация Европейского Севера, Приуралья, Поволжья к началу XX века

И. Н. Коновалов

Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Коновалов Иван Николаевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории государства и права, i.n.konovалov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7359-9160>, AuthorID: 169403

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления работы кустарно-промысловой кооперации Европейского Севера, Приуралья и Поволжья. В первую очередь исследуется деятельность промысловых артелей, связанная с переработкой сельскохозяйственных продуктов, производством сельскохозяйственных орудий, обработкой дерева, а также взаимодействие кустарно-промысловых артелей, сельскохозяйственных и кредитных кооперативов.

Ключевые слова: кустарно-промысловая кооперация, деревообделочный, веревочный, овчинный, пуховязальный, бондарный промыслы, маслодельные и смолокурные артели

Для цитирования: Коновалов И. Н. Кустарно-промысловая кооперация Европейского Севера, Приуралья, Поволжья к началу XX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 424–431. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-424-431>, EDN: GGCMCC

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Handicraft cooperation of the European North, the Urals, the Volga region by the beginning of the 20th century

I. N. Konovалov

Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

Ivan N. Konovалov, i.n.konovалov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7359-9160>, AuthorID: 169403

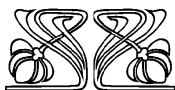
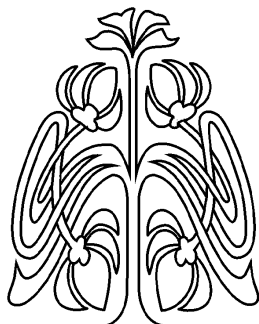
Abstract. The article discusses the main areas of work of the handicraft cooperation of the European North, the Urals and the Volga region. First of all, the activity of trade artels, which was associated with the processing of agricultural products, the production of agricultural tools, wood processing, is investigated, the interaction of handicraft artels with agricultural and credit cooperatives is studied.

Keywords: handicraft cooperation, woodworking, rope, sheepskin, down-knitting, cooperage, butter and tar artels

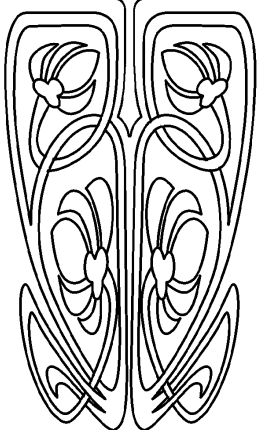
For citation: Konovалov I. N. Handicraft cooperation of the European North, the Urals, the Volga region by the beginning of the 20th century. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 424–431 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-4-424-431>, EDN: GGCMCC

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

© Коновалов И. Н., 2023

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Одной из особенностей экономики России начала XX в. было широкое развитие кустарных и промысловых артелей. К 1917 г. этот вид кооперации насчитывал около 4 млн чел. преимущественно сельского населения. Стоимость созданной ими продукции уже в 1913 г. составила 35% общей стоимости выработанной в стране промышленной продукции [1, с. 200–201]. Во всех производительных хозяйствах, перерабатывающих сырье и полуфабрикаты непосредственно в предметы потребления, кустарная промышленность давала 69% валового выпуска продукции [2, с. 67, 74].

Кустарно-промысловая кооперация представляла собой форму кооперативного движения, возникшую и развившуюся в условиях товарно-денежных отношений. Это движение мелких товаропроизводителей, которые в борьбе за свои социальные и экономические интересы создавали хозяйственные и производственные организации-кооперативы. Цель этих организаций – отстоять и улучшить экономическое положение мелкого собственника в рамках свободного конкурентного предпринимательства.

Важнейшим отличием российской кустарной кооперации от западной был ее сельский характер. Сельские товаропроизводители работали в основном на широкий рынок, нуждались в дополнительных звеньях для получения сырья и сбыта товаров и поэтому в большей степени были заинтересованы в кооперативных объединениях.

Выбор исследуемых территорий – Европейский Север, Приуралье, Поволжье – объясняется тем, что они являлись в начале XX в. крупнейшими экономическими регионами страны и представляли самые разнообразные виды кустарно-промысловой кооперации. В силу природных и климатических условий в рассматриваемых регионах главной отраслью экономики являлось сельское хозяйство. Кустарные же кооперативные предприятия опирались в своей работе

преимущественно на местное сырье, в первую очередь сельскохозяйственного происхождения.

Важным фактором для возникновения и развития кустарно-промысловой кооперации на Европейском Севере, Приуралье и Поволжье являлось богатство сырьевыми ресурсами как природного (лес, песок, глина), так и сельскохозяйственного (зерно, молоко, картофель, конопля, шерсть, кожа) происхождения.

По данным статистики, в структуре кустарной-промысловой кооперации исследуемых территорий большую роль играли промыслы, работавшие на местном сырье (70%) и имевшие внутри губернский спрос. Полностью местным сырьем обслуживались маслодельный, смоляной, деревообделочный, сухая перегонка дерева, веревочный, овчинный промыслы. Частично на привозном сырье базировались валяльный, шерстоткацкий, кузнечный промыслы и только на ввозном – пуховязальный.

Наличие лесных массивов на Европейском Севере, в Приуралье, Поволжье обусловило высокий удельный вес промыслов, связанных с обработкой дерева. В этой отрасли производства в отдельных губерниях региона было занято от 30 до 60% кустарей и ремесленников. Основными видами деревообработки были изготовление рогож, телег, спичек, бондарных изделий. Часть продукции деревообрабатывающего производства – смола, скипидар, древесный уголь, пек – являлась экспортной.

Промысловые артели во многом зависели от конъюнктуры рынка, наличия сырья и оборотных средств. Однако с развитием кооперативных организаций в деревне процесс формирования промысловых артелей ускорился. Во многом на их деятельность влияли и климатические условия региона (табл. 1).

Как видно из табл. 1, большое развитие кустарные промыслы получили в губерниях Русского Севера. Лидировали по числу кустарей Вятская, Вологодская и Олонецкая губернии. Количество дней, когда были возможны полевые

Таблица 1

Число кустарей на 1000 человек сельского населения в отдельных губерниях Европейского Севера и Поволжья к 1914 г.

Губернии	Число кустарей на 1000 человек сельского населения	Число дней, когда возможны полевые работы
Вятская	631	200
Вологодская	406	200
Олонецкая	376	200
Казанская	253	205
Петербургская	251	215
Пензенская	189	210
Саратовская	111	220

Рассчитано по: [3, с. 10].

работы в этих губерниях, не превышало 200. Для большинства губерний средний заработок кустаря составлял 7–8 руб. в месяц при рабочем дне не менее 15–16 ч в сутки.

С развитием промыслов росло и предпринимательство – посредничество в сбыте продуктов промысла и закупке необходимых предметов потребления. Кустари долгое время обогащали своими промыслами всевозможных скупщиков. Создание промысловых артелей освободило кустарей от пут посредников. Действительно, деятельность артелей на исследуемых территориях, за редким исключением, была связана с переработкой сельскохозяйственных продуктов. Так, в станице Гирьельской Орского уезда Оренбургской губернии в 1913 г. была создана «пуховая» артель, которая скупала козий пух и по дешевой цене отпускала его членам артели, организовывала сбыт пуховых платков на Оренбургском и столичном рынках. Подобные артели открывались и в других станицах. Их деятельность снизила роль посредников в этом виде промысла [4, с. 954]. Создание в 1914 г. в с. Усовском Вятской губернии кустарной мастерской по изготовлению ульев дало дополнительный доход ее членам в зимний период. Выполняя заказы артельных пасек, кустари изготовили более 300 ульев [5, с. 23].

Однако финансовая слабость сковывала промысловую кооперацию по рукам и ногам, делала ее неконкурентоспособной в соревновании с частным капиталом. Спасаясь от разорения, артели объединялись с другими видами кооперативов и их союзами. Чаще всего промысловые артели получали помощь от кредитных, сельскохозяйственных кооперативов, земских организаций. Так, состоявшееся в 1912 г. в Царицыне совещание уполномоченных кредитных кооперативов, заслушало доклад правления Александровского кредитного товарищества «Об организации сарпиночно-ткацкого производства при кредитных товариществах». В нем отмечалось, что «в неурожайные годы наименее нуждающимися являлись те селения, в которых существовали подсобные кустарные промыслы». Кредитным кооперативам рекомендовалось поддерживать в районах своей деятельности кустарное производство, выделяя для него необходимые кредиты [6, с. 1424].

Помощь в сбыте готовой продукции кустарей оказывали многие кредитные товарищества и Нижегородской губернии. В июне 1913 г. в с. Бор открылось совещание представителей кредитных товариществ Семеновского уезда. Главным направлением посреднической деятельности товариществ кооператоры считали «посредничество по оптовой закупке и совместному сбыту изделий валяльно-сапожного производства» [7, с. 1626]. Кредитным кооперативам уезда рекомендовалось осуществлять посреднические операции через Нижегородский кредит-

ный союз. Участники совещания единогласно приняли решение об изменении «образцового» устава с целью выделения на посреднические операции части оборотных средств в размере основного капитала [7, с. 1627].

Примером помощи кустарно-промысловым артелям может служить деятельность Верхне-Тальзинского общества сельского хозяйства Курмышского уезда Симбирской губернии, которое занималось развитием среди крестьян «ремесленных занятий» для того, чтобы «занять зимний досуг народа и дать ему подсобный заработок» [8, с. 118–119]. Для этой цели руководство общества обратилось в Главное управление земледелия и землеустройства с просьбой командировать туда специалиста по коневодству и изготовлению изделий из конопли, а к местному кредитному товариществу – с просьбой выписать для местных столяров-кустарей железные части веялок и заказать производство этих орудий местным мастерам. В результате в селе возник кустарный промысел, а его жители приобретали необходимые в крестьянском хозяйстве веялки, цена которых была значительно ниже привозных изделий [8, с. 118–120].

В Новгородской губернии кустарные артели чаще всего образовывались с помощью земства и потребительских кооперативов. В Череповецком уезде действовали три артели: одна в районе знаменитого уломского кузнечного промысла и две артели кустарей-сапожников в Дементьевской волости. В Новгородском уезде в д. Долгово открылась артель кустарей-шаечников, а в Боровичском уезде успешно работала артель вязальщиков. Пяти перечисленным артелям земство выдало ссуды на развитие производства в сумме 5 тыс. руб. Потребительские общества уезда оказывали кустарям помощь в продаже продукции. В результате заработная плата кустарей увеличилась на 20–30% [9]. Артели мечтали об открытии своего союза. Наибольшее развитие в регионе получили артели смолокуров Важской области (Архангельская, Вологодская губернии). Они первыми создали в 1913 г. Союз смолокурных артелей [9, с. 1279].

Попытки объединения смолокуров для самостоятельного сбыта, минуя скупщиков, относятся еще к 1901 г. Первые смолокурные артели были образованы в селах Верхосуланде, Попонаволоке и Благовещенске. Период артельного сбыта начался при содействии удельного ведомства, которое выдало артелям кредиты и контролировало производство и сбыт. С его помощью артели освободились от посредничества скупщиков и сами занялись сбытом смолы (табл. 2).

По данным табл. 2 за 5 лет число кустарей, объединившихся в артели, и объемы проданной смолы увеличились почти в 18 раз. Все

Таблица 2

Сбыт смолы артелями Важской области в 1902–1906 гг.

Годы	Число членов артелей, чел.	Количество сбытой смолы, пудов
1902	90	14272
1903	126	21200
1904	176	28936
1905	990	144504
1906	1650	252168

Рассчитано по: [10, с. 919].

это количество смолы отвоевывалось у скупщиков, которые сначала растерялись, а затем перешли в наступление. Они распускали слухи о несостоятельности артелей, подкупали «браковщиков» в приемных пунктах Архангельска. «Голь, щмоль и К», – так характеризовали членов артелей торговцы. Однако качество артельной смолы не вызвало претензий со стороны как российских, так и зарубежных покупателей. Скупщики были вынуждены уступить и увеличить закупочную цену с 1 руб. 70 коп. до 3 руб. 75 коп. за бочку [11, с. 454].

Однако в 1906 г. из-за недостатка средств удельное ведомство прекратило кредитование артелей и в 1907 г. они остались без оборотных капиталов, потеряв возможность самостоятельного сбыта на зарубежных рынках. Но по сравнению с 1901 г. ситуация изменилась. Во-первых, кустари объединились в артели; во-вторых, им на помощь пришли потребительские и кредитные кооперативы. Так, Пучужско-Троицкое общество потребителей, членами которого состояли 164 кустаря-смолокура, занялось сбытом смолы. Ежегодно оно реализовывало до 6 тыс. бочек смолы на сумму до 30 тыс. руб. и около 10 тыс. пудов скипидара на сумму до 12 тыс. руб. [12, с. 21].

Среднегодовое производство смолы за первое десятилетие нового века в Важской области составило 65 143 бочки (около 520 тыс. пудов) и пека – 15 372 бочки (около 230 тыс. пудов). Общее представление о продаже продукции смолокуров за границу дают данные табл. 3.

Согласно данным табл. 3 главными потребителями смолы, пека и скипидара в Западной Европе являлись Англия и Голландия. Сотни тысяч пудов этой продукции вывозились на кораблях из Архангельска и в другие страны: Германию, Францию и Италию.

Объемы производства и экспорта продукции смолокурных артелей с образованием союза увеличились. За 1914 г. 22 артелями союза было продано за границу 12 678 пудов скипидара, 15 650 пудов серы, сдано на заводы и на комиссию 18 770 бочек смолы. На 11 собственных и арендуемых заводах союза за это же время было произведено: канифоли – 13 051 пудов, скипидара – 8 679 пудов, пека – 1191 пудов [14, с. 303].

Наряду со смоляными артелями в этот период появляются и другие формы кустарно-промысловых кооперативов. Так, Боровичско-Валдайский союз кустарей-вязальщиков в основном занимался заготовкой и сбытом изделий из шерстяной пряжи. Например, вязание перчаток было организовано союзом по следующей схеме: союз принимал заказы, получал шерстяную пряжу от министерства и распределял ее по артелям, которые на собственных или принадлежавших соседним артелям «валялках» валяли перчатки, красили, сортировали, упаковывали и отправляли их по назначению. Таких «валялок» и «красилок» в союзе имелось четыре. Для обучения вязальному делу при союзе была организована учебная мастерская, в которой каждый кустарь мог обучаться бесплатно [15, с. 60].

Таблица 3

Экспорт продуктов смоляного промысла из Архангельска в Западную Европу в 1912 г.

Рынки сбыта	Смола бочек пудов		Пек бочек пудов		Скипидар бочек пудов	
Англия	56081	448648	16035	240525	3372	40464
Голландия	10088	80704	2075	31125	260	3120
Германия	6552	50016	5006	75090	975	11690
Франция	3382	27056	570	8550	–	–
Италия	850	6800	2359	35085	–	–
Итого:	76653	613224	26045	390375	4007	55274

Рассчитано по: [13, с. 16].

С развитием торговых оборотов, накоплением денежных средств кооперативы отдельных губерний налаживали с помощью местных кустарей производство веялок, борон, плугов и даже рядовых сеялок. Значительный опыт кустарного производства сельскохозяйственных орудий был накоплен в Самарской губернии. Например, Заплавское общество Бузулукского уезда постоянно оказывало содействие кустарям по изготовлению веялок. Местные умельцы часто сидели без работы, потому что не имели средств на покупку материалов, а также затруднялись сбыть готовую продукцию. Общество дало им заказ на 100 веялок с оплатой работы по 7 руб. за веялку, причем литье и листовое железо для них оно получило в кредит от губернской земской управы, а уплату за материалы договорилось производить готовыми веялками [16, с. 108].

Недостаточно изученной формой промышленных кооперативов являются яичные товарищества. Они, как правило, возникали в центрах яичной торговли (Казанской, Саратовской и других губерниях). Так, в Казанской губернии торговый оборот яичных товариществ достигал ежегодно 12 млн руб. и превышал иногда стоимость вывозимого из губернии хлеба. Казанское яйцо шло за границу – в Англию, Францию и Италию, а также – в Москву и Петербург. Главными пунктами яичной торговли в губернии, кроме Казани, являлись Чистополь и Козловка. Вся торговля находилась в руках татар.

В Саратовской губернии по инициативе крестьян крупные яичные товарищества образовались летом 1914 г. в селах Старое Захаркино и Кондола. Ежегодные обороты их достигали свыше 1 млн руб. [17, л. 1, 7, 10, 11].

Казанские и саратовские яичные товарищества обслуживали своих членов и другое население. Агенты-сборщики, получив на руки определенную наличность, объезжали села, где закупали яйцо. На складах за сданную продукцию можно было приобрести различные товары, членам товарищества они отпускались в кредит. Часто агенты, закупая продукцию, вели разъездную торговлю.

Такое внимание к яичным кооперативам со стороны населения и товариществ объяснялось большими потерями крестьян от продажи яиц через скупщиков и торговцев. По подсчетам А. Е. Кулыжного, потери крестьян складывались из следующих уплат: сборщику – 3 коп. с десятка; скупщику – 6–7 коп.; лавочнику и торговцу – до 5 коп., итого до 1,5 коп. на штуку, что составляло почти 35–40 млн руб. по производящим губерниям. В Москве, например, цены на яйца за десяток доходили до 50 коп., а крестьянин Казанской губернии самое большее получал за них 16–20 коп. [цит. по: 18, с. 108].

Другой разновидностью кустарно-промышленных кооперативов на исследуемых territori-

ях были маслодельные артели. Первые артели возникли в северных губерниях в 1893–1894 гг. Наибольшее распространение они получили в Вологодской деревне. Их активный рост начался с 1906 г.

Владельцы частных маслодельных заводов до этого времени платили крестьянам за молоко 35–45 коп. за пуд, при этом в большинстве случаев расплачивались товарами из своих лавок по баснословно высоким ценам. Эта очевидная эксплуатация и послужила толчком для артельного дела в губернии. С появлением артелей маслоделы были вынуждены повысить закупочную цену молока до 53,5 коп. Если принять к сведению, что всего крестьянами за 1909–1910 гг. было доставлено на маслодельные заводы до 10 млн пудов молока, то благодаря артелям доходы населения увеличились не менее чем на 1 млн руб. за счет только повышения цен на молоко [19, с. 145].

Наиболее широко маслодельные артели были развиты в пяти уездах губернии (Грязовецком, Вологодском, Кадниковском, Тотемском и Вельском). В них принимали участие практически все крестьяне каждой волости. Например, в Нетряевской волости Кадниковского уезда в состав маслодельной артели вошли 600 членов, в Юхновской волости того же уезда в Никольской маслодельной артели состояли 550 членов [19, с. 147].

Деятельность артелей обычно развивалась на основании договора, засвидетельствованного нотариусом. Какого-нибудь «нормального» устава, подходящего к маслодельным артелям, не существовало. В 1902 г. Министерство земледелия и государственных имуществ выработало проект такого устава, но после получения отзывов с мест отказалось от него. Договор давал возможность организовать всюду дело согласно местным условиям, но у него был известный недостаток – он не давал артелям юридических прав. По этой причине артель должна была выбирать доверенного (артельного старосту), который и вел все операции. Делами артели управляло общее собрание, в некоторых случаях – собрание уполномоченных (совет). Все члены артели имели одинаковый голос, независимо от числа коров и сделанных взносов. Для учета доверенного выбирались учетчики (играющие роль ревизионной комиссии), осуществлявшие контроль за всеми делами. Первоначально капитал артели составлялся либо из взносов всех членов по числу коров, либо путем займа. Долги погашались постепенно. Разница между заготовительной и рыночной ценами давала возможность погашать долги и наращивать капиталы [20, с. 2].

Доступ новых членов в артель был совершенно свободен, но при условии вступительного взноса. Так что обычный договор вологодских

маслодельных артелей соответствовал основным принципам кооперации. Артели открывали при заводах потребительские лавки, развивали кредитную кооперацию. Другими словами, вологодские маслодельные артели во многом играли роль кооперативного первопроходца, закладывали основы кооперативного движения в губернии.

Любопытен в этом отношении опыт упомянутой Никольской артели маслоделов, образованной в 1906 г. В первый же год своего существования она открыла потребительскую лавку. Ежегодная прибыль от продажи масла составляла 6,2 тыс. руб., потребительских товаров – 6,3 тыс. руб. Через 4 года Никольская артель организовала свиноводческую ферму и начала проводить вкладные операции. За 1911 г. в артельную кассу поступило в виде вкладов и займов 11 тыс. руб. Прибыль от свиноводства выросла до 300 руб. С 1912 г. артель стала закупать и продавать овес [20, с. 3].

Подобную коммерческую деятельность развивали и другие артели. Помимо закупки овса, свиноводства и вкладных операций, Вологодские артели занимались скупкой и продажей яиц, кудели, выращиваем телят и другими промыслами. Однако главным видом их деятельности оставалось производство и сбыт масла.

Важным достижением маслодельных артелей явилось заключение договора в марте 1909 г. с Вологодским обществом сельского хозяйства (далее ВОСХ) о совместном сбыте масла через склад общества. В соответствии с ним артели обязывались все выработанное масло продавать через склад ВОСХ в течение договорного срока. В табл. 4 отражена деятельность маслодель-

ных артелей по сбыту масла через склад ВОСХ до 1913 г.

За 5 лет число маслодельных артелей, сбывших свою продукцию через склад ВОСХ, увеличилось в 8 раз., а их торговый оборот вырос почти в 30 раз. Это способствовало не только возникновению новых артелей, но и возрождению старых. Количество коров у последних значительно увеличилось.

В начале торговой деятельности (1909 г.) маслодельные артели были связаны исключительно с местным рынком. Но уже в 1910 г. они поставляли масло не только на рынки России, но и Европы (табл. 5).

С ростом торговых операций по сбыту вологодское артельное масло не оставалось уже на местном вологодском рынке, а уходило в глубь России и за границу. Снижалось значение петербургского и московского рынков.

Таким образом, кооперативные организации в области молочного хозяйства, поднимая доходность данной отрасли сельскохозяйственного производства на 50–70%, не только приносили прямую выгоду своим членам, но и косвенную всему населению. Маслодельные артели Вологодской губернии численно и по объемам производства были меньше сибирских. Так, на одну сибирскую артель в среднем приходилось 197 членов и 1022 коровы, вологодскую – 144 члена и лишь 289 коров. По количеству переработанного молока сибирская артель превосходила вологодскую почти в 9 раз. Однако к 1914 г. развитие сибирских артелей замедлилось и достигалось в основном за счет образования новых. Вологодские артели развивались

Таблица 4

Сбыт масла маслодельными артелями Вологодской губернии через склад ВОСХ в 1910–1913 гг.

Годы	Число артелей	Продано масла, пудов	Продано масла, руб.
1910	18	22309	37354
1911	57	21465	332378
1912	105	46161	675709
1913	146	66680	1095955

Рассчитано по: [21, с. 40].

Таблица 5

Сбыт масла вологодскими маслодельными артелями на российских и европейских рынках в 1910–1912 гг.

Рынки сбыта	1910		1911		1912	
	пудов	%	пудов	%	пудов	%
Петербург	7051	32,8	10986	24,4	9047	13,5
Москва	3874	18,1	35935	7,8	5193	9,2
Южные губернии	2435	11,6	15586	34,5	19640	30,3
Вологда	7019	32,7	4646	10,3	7842	12,2
Европа	1025	4,8	10406	23	24718	34,8

Рассчитано по: [22, с. 8].

за счет создания новых и роста старых. Каждые 2 года число членов и коров возрастало в них на 15%. По количеству членов вологодские артели превосходили датские и финские артели маслоделов [22, с. 9].

Все это дало повод известному исследователю кооперации Л. Е. Файну высоко оценить деятельность маслодельных артелей: «Маслодельная кооперация в России, – самая блестящая страница ее кооперативного движения. До революции это был единственный в стране вид кооперативов, который достиг огромного экономического значения не благодаря поддержке со стороны, а на основе самостоятельности самого населения» [1, с. 195–196].

Таким образом, отличительной особенностью кустарно-промышленной кооперации рассматриваемых территорий являлось ее сосредоточение преимущественно в сельской местности. Если в центральных губерниях России кустарные промыслы располагались вблизи центров крупной промышленности и работали в основном на ее отходах, то на Европейском Севере, Приуралье, Поволжье мелкотоварное производство базировалось на сельскохозяйственном сырье как самостоятельная отрасль, а не как дополнение к фабрично-заводской промышленности.

В обозначенный период в Северных, Приуральских и Поволжских губерниях, несмотря на достаточно высокий уровень развития кустарно-промышленной кооперации, процесс вовлечения мелких товаропроизводителей в кустарно-промышленные кооперативы протекал очень медленно, промышленные кооперативные союзы как центры руководства кооперированной кустарной промышленностью в регионе отсутствовали. Данное обстоятельство во многом обуславливалось тем, что низкие заработки подавляющего большинства кустарей и ремесленников не позволяли создавать высшие формы кооперативных объединений, так как у мелких товаропроизводителей просто не хватало средств на отчисления в промышленную организацию. К этому можно добавить следующее: практически до весны 1917 г. в России отсутствовало кооперативное законодательство, и члены кооперативов и их союзные органы были бесправны перед произволом чиновников как в центре, так и на местах.

Итак, подводя общие итоги развития промышленных кооперативов на исследуемых территориях, отметим, что в обозначенный период эти учреждения стремились, с одной стороны, к сокращению площади, на которую распространялась их деятельность, с другой – к сужению характера своих занятий, т. е. специализации в одной или нескольких отраслях сельского хозяйства.

Кустарно-промышленные кооперативы принарабатывались к нуждам местности и времени, работали над тем, что в каждом отдельном

случае обещало принести наибольшую пользу населению. В этой разносторонности и умении приспособиться к потребностям времени заключался залог успеха промысловых артелей. В 1914 г. они стали выходить на прямые связи и заказы правительства, гарантировавшие стабильное развитие.

Кустарно-промышленные кооперативы являлись в действительности выразителями местных сельскохозяйственных потребностей, новой организующей силой, опиравшейся на трудовое семейное производство, и постепенно становились одной из крупнейших основ хозяйственной жизни.

Список литературы

1. Файн Л. Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861–1930. Иваново : Ивановский государственный университет, 2002. 600 с.
2. Ягов О. В. Кустарно-промышленная кооперация Поволжья в условиях реализации новой экономической политики. Самара ; Пенза : Издательство Самарского научного центра РАН ; ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2008. 335 с.
3. Кустари и кооперация // Северный хозяин. 1914. № 7. С. 10–27.
4. Пуховые артели // Вестник мелкого кредита. 1914. № 23. С. 937–959.
5. Артельная мастерская // Северный хозяин. 1914. № 4. С. 19–28.
6. Собрание уполномоченных кредитных кооперативов в г. Царицыне // Вестник мелкого кредита. 1912. № 45. С. 1420–1429.
7. Собрание в селе Бор Семеновского уезда Нижегородской губернии // Вестник мелкого кредита. 1913. № 44. С. 1621–1627.
8. Безгина О. А. Кооперативное движение Поволжья в конце XIX – начале XX века: взаимодействие власти и общества / под науч. ред. П. С. Кабытова. Тольятти : Издательство ТГУ, 2018. 306 с.
9. Земский кредит кустарным артелям новгородской губернии // Вестник мелкого кредита. 1913. № 36. С. 1265–1279.
10. Малахов А. Кустарное смолокурение на Севере и союз смолокурных артелей Важской области // Вестник мелкого кредита. 1914. № 23. С. 912–921.
11. Колыбин А. К. Союз смолокурных артелей Важской области // Вестник мелкого кредита. 1914. № 12. С. 451–460.
12. В глухих углах // Северный хозяин. 1914. № 4. С. 17–30.
13. Швецов А. Кооперация среди смолокуров // Северный хозяин. 1914. № 11–12. С. 1–20.
14. Петров Г. П. Промысловая кооперация и кустарь. Организация и практика промышленной кооперации в России : в 2 ч. М. : Совет Всероссийских кооперативных съездов, 1917. Ч. 1. 391 с.
15. Фридман М. Общества сельских хозяев в деревне / под ред. И. Озерова. М. : Издательство Московского

- Столыпинского попечительства о народной трезвости, 1903. 108 с.
16. *Кулыжный Ф. Е.* Деревенская кооперация. С приложением уставов. М. : Издательство Взаимная помощь И. Горбунова-Посадова, 1914. 264 с.
17. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 2. Саратовское губернское правление (1780–1917 гг.). Оп. 1. Д. 11258.
18. *Семенов И.* Письма из России. Кооперативное движение в Вологодской губернии // Вестник кооперации. 1911. Кн. 1. С. 102–122.
19. *Торгашов Б.* Кооперативное движение в России // Вестник кооперации. 1909. Кн. 2. С. 140–152.
20. *Элич.* Куда идет развитие северных кооперативов // Северный хозяин. 1912. № 13. С. 1–25.
21. Очерк торговой деятельности ВОСХ и Коммерческого отдела // Приложение к журналу «Северный хозяин». 1913. № 5–6. С. 1–26.
22. *Маслов С.* Вологодские маслодельные артели в сравнении с артелями других мест // Северный хозяин. 1914. № 22. С. 1–24.

Поступила в редакцию 19.06.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 30.06.2023
The article was submitted 19.06.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 30.06.2023